

*Русталова Т.,
диссертант*

*Национального музея Азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви
Национальной академии наук Азербайджана*

БАСНЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье представлена история развития басни. Таким образом, говорится об первых примерах басней, встречающихся в шумерских произведениях, и об их дальнейших интеграциях в западную и восточную литературу. В статье дается информация о баснях, которые занимают особое место в творчестве Эзопа и которые позже повлияли на мировую литературу посредством Федрина. В статье также говорится о теории цитат Теодора Бенфея. Автор статьи рассказывает о цитате известного французского писателя Лафонтена, русского писателя Крылова, цитирующего восточную литературу. Также отмечается влияние Западной и Восточной литературы на творчество басне любителей С. Ширвани, А. Шаик, А. Саххат, М. Сабир, С. Мамедгулузаде.

Ключевые слова: басня, литературный жанр, Эзоп, Федрина, Теодор Бенфей, Мирза Алекпер Сабир.

Постановка проблемы. Хотя басня как литературный жанр нашла свое отражение во многих письменных и устных литературных произведениях почти всех народов с древних времен, из истории всемирного представления известно, что самые древние примеры этого жанра встречаются в шумерских трудах.

Басни, являвшиеся представителями устных фольклорных образцов, были связаны с жизнью и бытом шумеров и были написаны в шумерских школах с надписями «е-дубба дом книг». Образцы устных фольклорных произведений, известных как «Школьные (е-дубба) тексты», а также басни, были написаны в первой половине второго тысячелетия до нашей эры [6, с. 73].

Несмотря на то, что от Шумерских произведений нас отделяет время и географическое пространство, между первоначальными баснями и баснями, написанными в течение последующих периодов, существует тесная связь. Так, написанные неизвестным автором образцы басни шумерского устного произведения позднее оказали влияние на дальнейшее развитие басни в творчестве ряда таких писателей, как греческий Гесиод (начало VIII – VII века до н.э.) и Эзоп (VI – V века до н.э.), римский Федрин (I век до н.э.) широко распространенное на Востоке и Западе как литературный источник сборник басни индусов «Калила и Димна» (III век), турецкий поэт-философ Джалаледдин Руми (XIII век), персидский поэт Сади Ширази (XIII век), французский поэт Лафонтен (XVII век) русский поэт И. Крылов (XVIII – XIX век), немецкий поэт Г. Лессинг (XX век) и другие. Известно, что древняя литература, начиная с греческих рукописей, заканчиваясь распадом Западной Римской империи (VIII–V век до нашей эры), охватывает широкую 1200-летнюю историю. Эта культура распространилась в ряде стран мира и стала основой будущей культуры всего мира. Федр является основоположником басни в Римской литературе. Хотя поэт в своих баснях с политическими содержаниями описывает городскую среду Афины, но видно, что события происходят в Римской империи. Следует отметить, что ни один

из поэтов и историков той эпохи не напоминают в своих творчествах о произведениях Федрина. Некоторые связывают это с тем, что он был слугой, а некоторые – с использованием такого жанра басни, которую они не включали в свою поэзию.

Очевидно, что сходство социально-политических, экономико-географических, культурных и исторических условий обусловило появление сходных жанров и мотивов в разном или одновременных пространствах. Примером этому может служить басня Федрина «Лиса и виноград». Также басня «Лиса и виноград» известна как произведение Эзопа, Федр процитировал эту тему из басни Эзопа. Басня «Гордая лиса» известного азербайджанского баснеписателя Хикмата Зийя была написана как имитация басни Эзопа «Лиса и виноград», а также басни Федрина «Лиса и виноград».

Выражения, соответствующие по смыслу в терминах приведенных выше примеров, также относятся к азербайджанскому фольклору: «Когда кошка не может добраться до мяса, она говорит, что мясо протухло», «Плохому танцору места мало» и так далее. Наряду с древнегреческими и римскими художниками такие писатели мировой литературы, как Жан Лафонтен, Иван Крылов, Мирза Алекпер Сабир, Абдулла Шаиг, используя известные басни из сборника народной мудрости под названием «Басни Эзопа», писали его в новой оригинальной форме. Так, выдающийся азербайджанский писатель Мирза Алекпер Сабир, несколько изменив сюжет басни Эзопа «Ворона и лисица», под тем же названием представил его в новой форме. Хотя сюжет и образы в них были одинаковыми, только еда была заменена мясом на сыр, а также в конце был дан идеально морально дидактический афоризм.

В басне Эзопа указывается, что ворона, летящая в лес, взяв кусок мяса из миски, хочет его съесть. В это время проходившая оттуда лиса, используя хитрость, отмечает красоту вороны:

«– Если бы у тебя был голос, ты была бы величайшей из всех птиц».

Чтобы озвучить свой голос ворона начала каркать, лиса быстро взяв мясо, говорит:

– Его святейшее ворона. Действительно, ни на красоту, ни на голоса не может быть слов. Но вы недостаточно умны, чтобы править птицами» [3, с. 48].

Первые образцы басни, встречавшиеся в устных традициях шумеров, веками попадая в язык многих восточных и западных народов, имели своеобразное место в фольклоре этих народов. Каждый народ, меняя его в соответствии со своим образом жизни, передавали его из поколения в поколение. Позднее этот процесс был исследован в критике мировой литературы и превращен в термин. Во второй половине XIX века его называли теорией цитирования или компаративизмом в научно-теоретической литературе. Немецкий санскритолог и эксперт по древним языкам Индии Теодор Бенфей определил методы и принципы

этой теории. Он, основываясь на древнеиндийский памятник «Панчатантра», сравнивая его структуру с «Стефанит и Эхнлат», «Калила и Димна» и другими работами, сделал вывод, что «сюжет легенд и сказок древних индусов и других восточных народов имели преходящий характер и со временем переходили в европейскую художественную культуру» [4, с. 81]. Это, по нашему мнению, полностью подтверждает выражение «Восток творец, Запад цитирующий». «По словам Бенфи, цитаты имели место во время культурных, экономических и политических отношений народов, во время нападений Александра Македонского, арабских нашествий и салибского марша в XI–XII веке». По словам других представителей этого метода, Делона, Либреста и Келлера, цитирование также расширялось в период раннего Средневековья и Возрождения, охватывая мировую литературу» [5, с. 82].

В семнадцатом веке один из самых известных баснелюбителей Европы французский Жан де Лафонтен (1621–1695) в некоторых своих рассказах цитировал про «Калила и Димна». На него также оказали влияние произведения великих деятелей Востока Джелаледина Руми, Сади Ширази. Проанализировав тему совместных мотивов в творчестве Лафонтена, литературный критик А. Мамедов справедливо заявляет, что «цитаты, сделанные Лафонтеном, были применены к морали и диалектике европейской среды» (7).

Басня Лафонтена «Лев и мышь», написанная на мотивах Эзопа и Бабри, была позже переработана российским представителем И.А. Крыловым под тем же названием, а также азербайджанским поэтом С.А. Ширвани под названием «Медведь и мышь». Суть басни такова: «Лев (медведь) ловит мышь, которая беспокоит его (ходит по нему). Мышь просит отпустить ее, отмечая, что никогда не забудет, эту доброту и, если когда-то он будет нуждаться в помощи, то она обязательно придет. Лев (медведь) с иронией освобождает мышь. Наступает день, когда лев (медведь) оказывается в ловушке. И пришедшая ему на помощь мышь грызет зубами сеть. Вышеупомянутые басни заканчиваются дидактическим окончанием, почти как у С.А. Ширвани.

Следует отметить, что российский писатель И.А. Крылов, обогативший свое творчество влиянием произведений Лафонтена, внес несомненный вклад в мировую литературу, в том числе в Азербайджанскую. Академик М. Ариф пишет: «Неправильно искать основной источник басни Крылова у древнегреческого поэта Эзопа или французского поэта в Лафонтена. Основным источником басен Крылова является его журналистская деятельность. Во времена Екатерины II влияние давления на открытую сатиру позволило Крылову обратиться в жанр басни» [1, с. 28]. Хотя мы согласны с последними идеями выдающегося ученого, мнения о происхождении басен Крылова несколько противоречивы. Приведенные выше примеры цитирования Крылова на басни Лафонтена и других писателей являются подтверждением наших идей. С этой точки зрения особый интерес представляют идеи литературоведа А. Мамедова: «Крылов в басне «Лев на охоте» с помощью Лафонтена использовал двустишие Джалаледина Руми» [8]. Неоспорим тот факт, что это была аллегорическая форма выражения басни, представленная в периоде напряженных общественно-политических событий, в которых поэт не мог открыто выражать свои взгляды.

Великий русский поэт, отражающий в своих произведениях основные общественные события и политические столкнове-

ния, происходящие в России в начале XIX века, в более широком смысле превратил басни в общественно-политическую сатиру. Главной мишенью сатиры И.А. Крылова были хозяева и чиновники, правящие страной. Эти группы подверглись критике поэта, их невежество нашло свое отражение в басне «Осел и соловей», жадность и клевета в «Бедный торговец», лень в «Ворона и лиса», гордость в «Гусь», эгоизм и страдания в «Волк и журавль».

Одним из первых мыслителей Азербайджана, заинтересовавшийся и познакомивший Азербайджан с творчеством Крылова Аббасгулу Ага Бакиханов Гудси, перевел басню поэта «Осел и соловей» на азербайджанский язык в 30-х годах 19-го века. Гудси перевел эту басню и преуспел в поддержании формы и содержания контента. В 80-х годах XIX века переводивший многие басни Крылова (как в прозе, так и в поэзии) Хасанали Ага Гарадаги также обратился к басне «Осел и соловей» после Аббасгулу Ага Бакиханова в (1888 г.). Отметим также, что другие переводы Гарадаги были опубликованы во втором томе книги «Язык Родины», изданной великими просветителями-педагогами А.О. Черняевским и С. Валибековым в Тбилиси в 1888 году. В книге «Тюркский язык или Турецкое чтение» были опубликованы более двадцати басней Хасанели Ага Гарадаги в Гяндже. В 1907 году среди них можно подчеркнуть такие басни И.А. Крылова, как «Лиса и виноград», «Утка, рыба и рак», «Волк и ягненок», «Лошадь и осел». Перевод выдающегося просветителя, писателя Рашид бека Эфендиева, который позже обратился к басне «Осел и соловей» (1898), также является уникальным. Поэт, описывая выступление соловья, сравнивал его с ханенде и, перечисляя отдельные пункты мугама, смог придать басне национальный колорит. Позже известный азербайджанский поэт Абдулла Шаиг также перевел упомянутую выше басню на азербайджанский язык (1913). Художественные переводы, сделанные вышеупомянутыми поэтами, несколько оспариваются словами великого русского критика В.Г. Белинского, который говорил: «Его язык является источником бесконечных русизмов, и басни Крылова не могут быть переведены на какой – либо иностранный язык» [2, с. 101]. Так как список запоминающихся басней, переведенных выдающимися писателями Мирза Алекпер Сабиром, Абдулла Шаигом, Аббас Саххатом еще больше пополняются как по количеству, так и по качеству.

Следует отметить, что важную часть творчества Абдуллы Шаига составляют переводы из творчества И.А. Крылова. Это было не случайностью, поскольку басни Крылова являлись богатыми художественными и образовательными источниками не только для его периода и народа, но и для азербайджанского читателя. Наряду с переводами глубоко мотивированных басен он также проявлял особое внимание на прекрасные черты, которые помогают воспитанию и правильному обучению детей. А. Шаиг впервые перевел на персидский язык такие басни Крылова, как «Квартет», «Два быка», «Обезьяна и очки», «Ворона и лиса». Эти первые переводы молодого поэта стали первым этапом его будущей великой творческой работы» [9, с. 75].

Поэт успешно перевел басню «Листья и корни» на родной язык, который впоследствии занял особое место в творчестве Крылова, в котором представлялись читателю такие черты богатых, как неблагодарность и классовое неравенство. Также был переведен А. Шаигом басня Крылова «Стрекоза и муравей», где основное содержание оригинала, морально-этическая идея, а также сохранилось художественное описание, которое

автор хотел выразить. Беспечность стрекозы, ее последующее сожаление, осмысленное и остроумное выражение муравья даны с такой тонкой иронией, что оказывают полное художественное воздействие на читателя. Абдулла Шаиг включил переводы сделанные из творчества И.А. Крылова в написанные им книги для детей «Детские очки» и «Гульзар». Аббас Саххат, с одной стороны, воспользовавшийся сокровищницей устной народной литературы, а с другой – мудрыми и полезными произведениями бессмертных писателей с большим мастерством перевел басни И.А. Крылова «Квартет», «Озеро и река», «Рыба, утка и рак», «Слон и москья», «Трудолюбивый медведь», «Волк и ягненок», «Крестьянин и змея».

Знакомство азербайджанского поэта, просветителя Сейида Азима Ширвани с произведениями И.А. Крылова и И. Дмитриева очень сильно повлияло на его творчество. Это знакомство привело к развитию и укреплению перевода басен, начавшееся с С. Азима Аббасгулу Ага Бакиханова и продолжавшийся с переводами Сейид Азим Ширвани. Он перевел на родной язык басни И. Дмитриева, «Петух кошка и мышь» И.А. Крылова «Лев и мышь», «Соловьи». Следует отметить, что С. Ширвани также цитировал из восточной литературы. Так, вдохновляясь произведением «Калила и Димна», он написал басни «Лев и два быка», «Верблюду и младенец», «Петух и шакал», «Ослы и пчелы». Сейид Азим также с более оригинальным методом написал басни Сади Ширази «Огород», «Кошка старухи», «Абид и череп». Писатель, драматург, журналист и общественный деятель Джалил Мамедгулузаде умело использовал в своих произведениях, в том числе в журнале «Молла Насреддин», глубокие общественно-политические значимости басни Крылова. Так, в опубликованных в 1909 году в журнале № 47 баснях на основе басен Крылова «Волк и ягненок», в 1910 г. в журнале № 22 – «Рыба, утка и рак» (в других номерах также «Ворона и лиса», «Друг медведя», «Свинья под деревом дуба» и др.) были представлены резкие политические портреты и иллюстрации.

Помимо журнала «Молла Насреддин», в других массовых информационных того времени (Каспий (1881–1919), «Калинийят» (1912–1913), «Тути» (1914–1917), «Факел» (1919–1920) и др.) были также представлены карикатуры, нарисованные на основе басни Крылова, а также были опубликованы интересные статьи о его баснях.

Таким образом, с точки зрения времени – все периоды, с точки зрения географического положения – страны, с точки зрения принадлежности – разные нации и общая идея рода – традиция выражать мысли не открыто, а косвенным образом привело к появлению общего сюжета и мотива в результате межкультурной интеграции. Таким образом, литературно-культурный процесс народов превратил басню в общий светский жанр.

Литература:

1. Ариф. М. Крылов и азербайджанская литература. Азернешр. Баку: 1944, 49 с.
2. Белинский В.В. Избранные произведения. Баку, Детская литература, 1948, 272 с.
3. Эзоп. Басни. Баку: Pen Ltd., 2008, 112 с.
4. Гаджиев А. Основы литературной критики. Баку: 2005, АДПУ, 367 с.
5. Гаджиев А. Основы литературной критики. Баку: 2005, АДПУ, 367 с.
6. Гусейнов И. Эфендиева. Н. Древняя мировая культура. Баку: Марс-Принт НПМ, 2009, 428 с.
7. Мамедов А. Крылов и Восточное представительство. Литературная газета, 1944.
8. Мамедов А. Крылов и Восточное представительство. Представительство Азербайджана. Журнал «Азербайджан», 1954, № 12.
9. Халилов Т. Переводческая работа А. Шаига. Баку: Писатель, 1982, 178 с.

Рустамова Т. Байка в міжкультурній інтеграції

Анотація. У статті представлено історію розвитку Байки. Таким чином, ідеться про перших прикладах байкою зустрічаються в шумерських творах і про подальшу інтеграцію в західну і східну літературу. У статті дається інформація про байки, які посідають особливе місце у творчості Езопа і пізніше вплинули на світову літературу за допомогою Федрина. У статті також ідеться про теорію цитат Теодора Бенфея. Автор статті розповідає про цитату відомого французького письменника Лафонтена, Російського письменника Крылова цитує на східну літературу. Також указується на вплив Західної і Східної літератури на байки любителів С. Ширвані, А. Шаік, А. Саххат, М. Сабір, С. Мамедгулузаде.

Ключові слова: байка, літературний жанр, Езоп, Федрина, Теодор Бенфей, Мірза Алекперов Сабір.

Rustamova T. Fable in Intercultural Integration

Summary. The article presents the history of the development of the Fables. Thus, it speaks of the first examples of fable found in Sumerian works and their further integration into Western and Eastern literature. The article provides information about fables that occupy a special place in the work of Aesop and later influenced world literature through Fedrin. The article also talks about the theory of quotations from Theodore Benfei. The author of the article tells about the quotation of the famous French writer La Fontaine, the Russian writer Krylov who quotes on Eastern literature. The influence of Western and Eastern literature on the creativity of the fable of S. Shirvani, A. Shaik, A. Sahhat, M. Sabir, S. Mamedgulu-zade is also noted.

Key words: fable, literary genre, Aesop, Fedrina, Theodore Benfei, Mirza Alekper Sabir.